

Керри Болтон

Антигитлеровское подполье в рамках немецкой Консервативной революции

Оригинал: Kerry R. Bolton, *The Anti-Hitler Underground within the German Conservative Revolution*, 2015.

Текст взят с сайта <https://www.inconvenienthistory.com/7/2/3425>

В последние годы стало больше известно об антигитлеровском подполье, действовавшем в немецких консервативных и военных кругах. Книга Бейджента и Ли *Секретная Германия* во многом поспособствовала популяризации «Операции «Валькирия»», заговора с целью убийства Гитлера. [1] Личность полковника Клауса фон Штауффенберга, возможно, самой известной фигуры в заговоре 20 июля 1944 года, была наиболее заметно показана в фильме 2008 года «Операция «Валькирия»», где его сыграл актер Том Круз. Штауффенберг был одним из членов интеллектуального кружка, который собирался вокруг поэта Штефана Георге.

Такие кружки среди военных и интеллигенции были элитистскими и видели в гитлеризме еще одно демократическое потакание массам. Другие, включая принадлежавших к тому, что обычно называли «Консервативной революцией», попытались апеллировать к массам с помощью идеологии, утверждающей, что нация и государство – это организованные выражения *Volk*. *Volk*, буквально «народ», в немецком понимании – это нечто другое, чем дарвинистская раса, и ирония состоит в том, что гитлеровцы выбрали для себя то понятие расы, которое было больше английским, чем немецким. *Volk* – это духовно-культурная сущность, организованная государством в сообщество. Поэтому в националистических движениях в Германии было что-то по самой своей сути «социалистическое», поскольку «социализм» определялся ими как долг перед государством как организованным сообществом *Volk*, что отличалось от буржуазных либерально-демократических и от марксистских экономических доктрин.

Поэтому даже Освальд Шпенглер, один из ведущих представителей консервативного послевоенного поколения, в своей эпохальной книге *Закат Европы*, указывал на то, что так называемые «пролетарские движения» были просто капитализмом низших классов, и стремились присвоить капитализм, а не превзойти его. [2] Шпенглер обратился вместо этого к «прусскому социализму», который он определял как этику долга. В этом смысле немецкие «националисты» были, в сущности, «социалистами». Действительно, существует немецкая экономическая школа, как существует и английская экономическая школа,

первая выступает за общественный контроль экономики на службе нации; последняя – за либеральное понятие государства, представляющего собой нечто лишь немного большее, чем рефери между индивидуалистическими отношениями. [3]

Освальд Шпенглер

Среди тех, кто появился в Германии в обстановке моральных, духовных, культурных и политических кризисов Первой мировой войны, были мыслители и активисты, которые, отойдя и от левых, и от правых, пришли к тому, чтобы сформировать широкое движение, названное «Консервативной революцией». Среди этих людей были национал-социалисты, появившиеся еще до Гитлера из Немецкой рабочей партии (DAP) Антона Дрекслера и Карла Харрера; философ-историк Шпенглер; Грегор и Отто Штрассеры; Артур Мёллер ван ден Брук; [4] авторы Эдгар Юнг [5]; Эрнст Юнгер; и Эрнст Никиш, среди других.

Эрнст Юнгер, (29 марта 1895 – 17 февраля 1998)

[Общедоступная база данных], Wikimedia Commons

Некоторые из этих светил «Консервативной революции», включая Никиша и братьев Штрассер, начали свою политическую карьеру в Социалистической партии. Первая мировая война вызвала идеологический кризис внутри мирового социалистического движения, так как многие видные социалисты, когда прозвучал призыв к долгу перед своей нацией, отвергли «интернационализм» и оказались среди ведущих сторонников военных усилий с целью обеспечить своей стране ее «место под солнцем». Среди самых известных из них был Бенито Муссолини, один из наиболее способных лидеров итальянской Социалистической партии, призыв которого к вступлению Италии в войну привел его к союзу с националистами; единство, которому предстояло появиться в форме фашизма после войны. Это было явление, которое произошло во всем мире. Даже большевики были расколоты, когда Ленин, получающий плату от немцев, потребовал немедленного перемирия с Германией, а Троцкий, которого, кажется, поддерживала Антанта, ушел в отставку с должности наркома (министра) иностранных дел из-за несогласия с Лениным по этому вопросу.

После 1928 года в Советском Союзе произошли важные изменения, когда Сталин начал устранять троцкистов и другие фракции, приступив к созданию современного централизованного панславянского государства. Сталин вел дли-

тельную борьбу, чтобы устранить непомерное разрастание уродств марксистской догмы. [6] Именно в сталинской России мы видим происхождение того, что стало известно как национал-большевизм.

Лео Шлагетер

Артур Мёллер ван ден Брук был одним из главных членов *Juni-Klub*, «Июньского клуба», основанного в июне 1919 года как беспартийная организация интеллектуалов с целью обсуждения национальных и социальных вопросов. В клубе было много редакторов, журналистов, авторов и других видных личностей, включая будущего имперского канцлера Генриха Брюнинга. Отто Штрайсер также был членом клуба. [7] Гитлер был приглашенным оратором, на которого ван ден Брук немедленно произвел сильное впечатление, но это восхищение не было взаимным; ван ден Брук считал, что Гитлеру недостает идеологической глубины. [8]

Артур Мёллер ван ден Брук

Хотя *Juni-Klub* собрал в себе представителей интеллигенции «Консервативной революции», они стремились к диалогу с радикальными левыми в их восстании против буржуазного либерализма; в особенности с представителем Коминтерна Карлом Радеком. Радек был самой неожиданной фигурой в этой роли, внешне напоминая антисемитский стереотип неопрятного еврейского большевика.

Карл Радек

Другим гостем был Шпенглер, взгляды которого во многих отношениях совпадали с взглядами ван ден Брука, хотя основное разногласие ван ден Брука с Шпенглером касалось того, что Германия – и Россия – вышли из войны как «молодые народы», отделившиеся от пришедшей в упадок и разлагающейся западной цивилизации, с шансом начать все заново.

Отто Штрассер отмечал, насколько сильное впечатление произвели на участников *Juni-Klub* и Шпенглер, и ван ден Брук, причем этих двоих расценивали как дополняющих друг друга, а не как антагонистов. [9]

Именно в этой среде консервативных революционеров возник сильный социалистический элемент, который видел «молодые народы» России и Германии бросающими вызов коррумпированным и умирающим буржуазным либерально-капиталистическим державам. Некоторые нации были скорее «пролетарскими», чем буржуазными, поскольку труд и долг, а не капитал и эгоизм были новым моральным идеалом; то, что Шпенглер назвал «прусским социализмом», [10] и что другие называли «национал-социализмом» и «национал-большевизмом». Видеть судьбу Германии, ориентированной на Россию, было главным стимулом для развития национал-большевизма. Многие из правых националистов смотрели на Россию по ту сторону марксизма и видели, что там появлялась новая, энергичная нация, которая была за рамками буржуазной мировой системы «Четырнадцати пунктов президента Вудро Вильсона» и

находилась вне глобальной торговли и парламентаризма. Даже Шпенглер, философия которого была так далека от марксизма, как только можно предположить, защищал просоветскую внешнюю и торговую политику. [11]

Рапалльское соглашение, подписанное с Россией в 1922 году, исходило в своих намерениях из этого широко распространенного мнения, что Германия должна была двигаться в сторону России, чтобы обойти Версальский *диктат* и, кроме того, чтобы создать себе новую судьбу. Генерал фон Зеэкт (фон Сект) и другие военачальники еще даже до Рапалло установили союзные отношения между немецкой и советской армиями, чтобы обойти ограничения, введенные Версалем.

Следовательно, когда коминтерновец Радек начал вести переговоры с немецкими правыми, еще в 1919 году просоветские чувства уже развивались даже среди самых воинственных антикоммунистов. В 1921 году Мёллер писал об «оси» между коммунистами и националистами против разложения либерального индивидуализма и его парламентаризма. Немецкие коммунисты должны были, по его мнению, начать мыслить национально. Он заявлял, что ни один немецкий рабочий не станет сражаться с СССР, и отвергал призыв генерала Людендорфа, вступившего в союз с нацистской партией, к международному крестовому походу против СССР. Мёллер приветствовал Рапалло как движение в правильном направлении. [12]

Ввиду общего врага в лице Франции Радек апеллировал к немецкому национализму в своем выступлении перед Исполнительным комитетом Коминтерна. В этой речи он восхвалял Лео Шлагетера, который был в 1923 году казнен французами за его участие в попытке участников добровольческого корпуса (*Freikorps*) устроить диверсию в оккупированном французами Руре. То, что Шлагетер также был борцом против большевизма, было несущественным в этой более широкой схеме политики. Радек предложил Коминтерну, чтобы русские действовали сообща с немцами, чтобы «совместно свергнуть иго антантовского капитала для порабощения немецкого и русского народов». Радек спрашивал: «Против кого хотят бороться германские националисты? Против капитала Антанты или против русского народа? С кем они хотят объединиться? С русскими рабочими и крестьянами для совместного свержения ига антантовского капитала, или с капиталом Антанты для порабощения немецкого и русского народов?» Он заявил, что «мы думаем, что громадное большинство национально мыслящих масс принадлежит к лагерю труда, а не капитала. Мы хотим и будем искать пути к этим массам и найдем этот путь». [13]

Альберт Лео Шлагетер

Национал-большевизм

Термин «национал-большевизм» был впервые применен к доктрине националистического ученого Пауля Эльцбахера, еврейского профессора права в Берлинском университете в апреле 1919 года. Хотя Эльцбахер был членом Немецкой национальной народной партии (DNVP), он защищал общественную собственность на средства производства в интересах нации. Газета *Deutsche Tageszeitung* назвала эти взгляды *nationaler Bolschewismus*. [14] В ноябре Радек упомянул об этом, заявив, что «честные националисты, такие как Эльцбахер, разгневанные Версальским миром, [...] стремились к союзу с Советской Россией в том, что они назвали национальным большевизмом [...]». Гамбургский кружок Коммунистической партии Германии, во главе с Генрихом Лауфенбергом и Фрицем Вольфхаймом, рассматривал советское восстание как возрождение Германии в качестве великой державы. Радек назвал сторонников этой доктрины «национал-большевиками». [15]

Пауль Эльцбахер

Следовательно, существовало националистическое течение среди радикальных левых, и социалистическое и просоветское течение среди крайне правых, и оба эти течения были враждебны либерализму и плутократии, и видели возможность того, что Германия и Россия образуют единый фронт.

В течение нескольких месяцев после речи Радека сотрудничество между левыми и правыми радикалами стало реальностью. Митинги коммунистической партии в честь Шлагетера были украшены и красной звездой, и свастикой, последняя была символом не только Национал-социалистической рабочей партии Германии (NSDAP) Гитлера, но также и *Freikorps* и различных других националистических организаций. Одна брошюра о Шлагетере включала речь Радека и статьи Мёллера, графа Эрнста цу Ревентлова, советника по внешней политики в NSDAP, и Фрёлика из коммунистической партии. [16]

Эрнст Никиш

Ведущим представителем национал-большевиков был Эрнст Никиш. Он был одним из членов кружка, который сформировался вокруг писателя поколения фронтовиков Эрнста Юнгера и Гельмута Франке, ветерана *Freikorps* и редактора *Die Standarte*. Они призывали к «националистической рабочей» республике. [17] Среди других в этом кружке были коллега Никиша Карл О. Петель

и Отто Штрассер, будущий лидер антигитлеровской подпольной организации Черный фронт. В этот кружок, который собирался вечерами по пятницам в течение 1929 года, входили также писатели-коммунисты Бертольд Брехт и Эрнст Толлер. [18]

Связи военизированных и молодежных союзов (*Bunds*) с национал-большевизмом были обширны, учитывая, что эти организации были антимарксистскими. В новом советском человеке было очень много того, что было сходно с будущим классом рабочего-солдата-техника, предсказанного Юнгером как новый человек будущего. [19] В 1930 году Юнгер стал соредактором национал-большевистской газеты *Die Kommenden* («Приходящие») основанной в 1925. Другим соредактором *Die Kommenden* был главный коллега Никиша по национал-большевистскому движению Карл Петель. Эта газета пользовалась влиянием среди националистических молодежных союзов.

Эрнст Никиш

Никиш был членом недолго просуществовавшего Мюнхенского совета, независимым социалистом, и членом Старой социал-демократической партии. Он сформировал совет рабочих и солдат в Аугсбурге в 1919 году и был его председателем. Он был единственным членом Мюнхенского совета, который голосовал *против* того, чтобы Бавария стала советской республикой, так как считал эту провинцию неподходящей для создания большевистского государства.

Никиш был в мае 1919 года заключен в тюрьму членами добровольческого корпуса (*Freikorps*), который подавил советскую республику в Мюнхене. Пока

он сидел в тюрьме за свою роль в советском восстании, его взгляды становились все более и более националистическими. Он отбыл двухлетнее наказание, не поддержав безумные действия Баварской советской республики, и занял место в земельном парламенте (ландтаге) как социал-демократ. Вскоре он оставил свое место в ландтаге и переехал в Берлин, все более и более настроенный против политики умиротворения социал-демократов по отношению к французской оккупации Рура и их принятия Плана Дауэса о выплатах репараций.

В 1925 году Никиш стал редактором журнала *Firn* (*фирн, вечный снег*), находившегося под влиянием идей немецкого социалиста Фердинанда Лассалля, который был противником фракции Маркса и Энгельса. Националистические чувства, которые проявлялись среди радикальных левых, включая Коммунистическую рабочую партию, конкурента Коммунистической партии Германии, вызвали нападки со стороны выдающегося левого идеолога Эдуарда Бернштейна. Однако Никиш был вовсе не в изоляции среди левых, и работал в тесном сотрудничестве с социалистическим молодежным *Кружком Хофгайтсмара*, от которого он позднее получил поддержку для своей собственной газеты. В 1926 году Никиш был исключен из тогдашней Социал-демократической партии и лишился своего места секретаря профсоюза текстильщиков.

В том же году Никиш учредил ежемесячный журнал *Widerstand* («Сопrotивление») в значительной степени с целью защиты пророссийской ориентации. Подзаголовок журнала звучал так: «Журнал национально-революционной политики». Никиш писал о совместном противостоянии либерализму:

«Либерально-демократический парламентарий убегает от решения. Он хочет не бороться, а говорить. Коммунист хочет решения. В его грубости есть что-то вроде твердости военного лагеря; в нем есть больше прусской твердости, чем знает сам он, даже больше, чем в прусском буржуа». [20]

Карл Отто Петель

Никиша поддерживали *Freikorps Bund Oberland* и социал-демократы в Саксонии, и он руководил газетой *Volksstaat* («Народное государство») в Дрездене. В 1928 Никиш основал издательство, тоже под названием *Widerstand*, читал лекции всюду по Германии, и получал поддержку от 'левых' в NSDAP, Грегора и Отто Штрассеров, графа Эрнста цу Ревентлова, Йозефа Геббельса, в то время протее Грегора Штрассера, и влиятельного консервативно-католического ученого-правоведа Карла Шмитта. В октябре 1929 года Никиш возглавил оппозицию Плану Янга о выплате репараций. Большинство молодежных фракций, включая таковых среди сторонников Гитлера, поддерживало такую оппозицию. Сторонники его журнала *Widerstand* были организованы в движение, *Кружки Widerstand*. Программа их включала сильное государство, уход из международной экономики, спартанский образ жизни, придание новых сил крестьянству и оживление сельской жизни в противостоянии урбанизации. *Widerstand* также защищал геополитический немецко-славянский блок, дружелюбно относясь к России и даже тогда отвергая американскую пошлость.

Карл Шмитт

В конфликте между Сталиным и Троцким за душу России Никиш и национал-большевики выступали против Троцкого. Никиш хвалил экономическую перестройку Сталина как движение к национальной автаркии.

Никиш также видел немецкое сотрудничество в развитии Сибири как средство, с помощью которого Россия могла бы остановить «желтый поток» в едином геополитическом блоке, простирающемся от Атлантики до Тихого океана. [21]

Советская Россия и немецкие правые

Никиш в 1932 году приехал в Советский Союз, где он встретился с Радеком. [22] Эта связь между Советским Союзом и немецкими правыми не была изолированной. *Arplan* (Ассоциация исследования плановой экономики Советской России) включала и коммунистов, и правых, таких как граф Эрнст цу Ревентлов; председатель *Arplan* Ленц, близкий партнер национал-большевиков; Эрнст Юнгер; и Рёмер, видный национал-большевик, который служил в *Bund Oberland*. Члены *Arplan* приблизительно на одну треть состояли из консервативных революционеров и национал-большевиков. [23]

Другой ассоциацией, поддерживающей и укрепляющей связи между «правыми» и Советским Союзом, был *BGB, Bund Geistige Berufe* (Союз профессиональных интеллектуалов, работников умственного труда), основанный в 1931 году. Цель *BGB* состояла в том, чтобы «привлечь в орбиту нашего влияния ряд

высокопоставленных интеллектуалов правой ориентации», согласно советским документам. Никиш, Юнгер и Ленц были участниками этого Союза. [24]

Майкл Дэвид-Фокс объясняет:

Гибридная лево-правая природа и Agrplan и Bund отражает не только широту интереса к советской экономической модели во время первой фазы сталинизма, но также и смешивание взаимного оплодотворения среди радикальных левых и правых интеллектуалов в социальных кругах и салонах в конце эпохи Веймарской республики. Многие из крайне правых фигур в Agrplan разделяли восхищение военно-утопической массовой мобилизацией и национальной автаркией, воплощенной в советской кампании индустриализации. [25]

Гитлеризм

В 1920-х Никиш считал NSDAP подлинным национально-революционным движением. Его отношение изменилось с восстановлением партии в 1925, после того как Гитлер вышел из тюрьмы Ландсберг, где отбывал наказание после неудавшегося Мюнхенского путча 1923 года.

Конечно, в рамках самой NSDAP были многочисленные и важные социально-революционные фракции. Самой важной была северогерманская секция NSDAP, которой фактически как отдельной партией управлял Грегор Штрассер.

В 1932 Никиш написал предупреждение, книгу «*Hitler, ein deutsches Verhängnis*». Как и Шпенглер, он с подозрением относился к массовой демагогии NSDAP. В частности, он сохранил свою поддержку Сталина и русско-немецкого союза. В марте 1937 года Никиш и семьдесят сторонников *Widerstand* были задержаны. В январе 1939 года Никиш был приговорен к пожизненному заключению за «государственную измену».

Другие национал-большевики продолжали действовать в подполье, такие как Харро Шульце-Бойзен, который поддерживал диалог с коммунистами и националистами на протяжении Веймарской эры. Он был сторонником объединенной социалистической Европы и организовал в 1932 году конгресс революционной молодежи, собравший около ста делегатов из всей Европы. Шульце-Бойзен, друг Петеля, который в свою очередь был коллегой национал-большевицкого Никиша, в том же году начал издавать журнал *Gegner* («Противник») с поддержкой со стороны советского посольства, и в этом журнале он отвергал либерализм и защищал правление новой элиты.

Харро Шульце-Бойзен

В 1933 году Шульце-Бойзен был арестован, но благодаря связям его родителей, он был вскоре освобожден. Шульце-Бойзен уже создал подпольную сеть. В 1936 году он помог сформировать агентурную сеть, ставшую впоследствии известной как «Красная капелла» или «Красный оркестр». По радио он передавал информацию в СССР. Шульце-Бойзен служил офицером Люфтваффе, когда он был арестован Гестапо и в 1942 расстрелян вместе со многими другими участниками «Красной капеллы». [26]

Грегор и Отто Штрассеры

Братья Штрассер были лидерами антигитлеровской оппозиции, предлагая альтернативную форму национал-социализма, которая, как они утверждали, сохраняла первоначальную революционную программу NSDAP. В то время как Грегор остался в NSDAP, имея большой круг сторонников и надеясь на преобразование партии, Отто покинул партию на ранней стадии и сформировал Боевой союз революционных национал-социалистов.

Отто Штрассер спустя год после своего возвращения домой в Германию произносит речь перед своей недавно образованной партией – Немецким социальным союзом (DSU) (1957)

Schwarzer Front (собственная работа) [GFDL (<http://www.gnu.org/copyleft/fdl.html>) или CC – SA 3.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0>)], Wikimedia Commons

Отто, фронтовик, получивший на войне ранения и награды, был социалистом, но чувствовал отвращение к антинациональному марксизму коммунистов, таких, как Курт Эйснер. По этой причине он вступил в добровольческий корпус (*Freikorps*), чтобы бороться с коммунистами в Баварии. [27] Грегор, также с выдающимися военными заслугами, сформировал свой собственный многочисленный *Freikorps*, и стал видной фигурой в Нижней Баварии. [28]

Ошибочно было бы предполагать, что все те, кто присоединился к *Freikorps* в борьбе против большевиков, были правыми милитаристами. Многие были социалистами. Отто вступил в Социал-демократическую партию Германии (SPD), которая сыграла важную роль в сопротивлении коммунистическому восстанию. [29] На него нападали слева из-за его патриотизма, и справа из-за его социализма, и он вышел из Социал-демократической партии. [30]

Грегор присоединился к NSDAP в 1920 году, приведя с собой свой *Freikorps*. Отто не вступал в партию до 1925 года, спустя несколько лет после Мюнхенского путча. Грегор тоже был посажен в тюрьму за свое участие в *путче*. Пока Гитлер все еще был в тюрьме, Грегор взял на себя руководство NSDAP и был

избран в Рейхстаг. Даже после освобождения Гитлера из тюрьмы, Штрассеры были настоящими лидерами NSDAP в Северной Германии. [31] Фракция Штрассеров проводила свой собственный курс, например, поддержав забастовку металлистов в Саксонии, в то время как фракция Гитлера выступила против забастовки. [32] Когда более сильные ресурсы фракции Гитлера перетянули протезе Грегора Штрассера Геббельса на свою сторону, фракции Гитлера удалось изолировать Штрассера. В жестком споре в Берлине с Отто Гитлер обвинил его в «большевизме». [33] После пятилетней борьбы в рамках NSDAP за руководство национал-социализмом Отто и его сторонники были исключены из партии. [34]

Черный фронт

Отто Штрассер сформировал Боевой союз революционных национал-социалистов. После того как часть берлинских штурмовиков (S.A., «штурмовые отряды» или «коричневорубашечники») перешли на сторону Отто, это движение переименовали в Черный фронт. Среди его сторонников был майор Бруно Эрнст Бухрукер, который после мировой войны сформировал секретный т.н. Черный *рейхсвер*, численностью сто тысяч человек, с поддержкой регулярной армии, чтобы обойти Версальский *диктат*. [35] Также к Фронту присоединился Младогерманский орден (Jungdeutscher Orden, иногда также называется на русском Младотевтонским орденом), лидер которого лейтенант Артур Мараун при Гитлере был заключен в тюрьму; и радикальный крестьянский вождь Клаус Хайн из Шлезвиг-Гольштейна. Цель состояла в том, чтобы внедриться в NSDAP, S.A. и все другие подразделения и филиалы партии, в ожидании дня, когда Гитлер будет свергнут. [36]

Артур Мараун

До прихода NSDAP к власти Отто был известен своими общественными дебатами как с левыми, так и с правыми, хотя Гитлер отказался принять брошенный ему вызов. [37] К 1940 году 600-700 участников Фронта были заключены в тюрьму. Тысячи других получили короткие тюремные сроки и после освобождения продолжали тайно работать в партии, штурмовых отрядах, Трудовом фронте и т.д. [38]

Германия действительно была близка к избранию Грегора Штрассера на пост канцлера вместо Гитлера, но усилия генерала Шлейхера были подорваны фон Папеном и другими, [39], а Грегор не обладал бессовестным характером в духе Макиавелли, чтобы участвовать в интриге. Революционно-социалистическое настроение в среде штурмовиков (S.A.) было настолько сильным, что понадобилась позорная чистка 1934 года, «Ночь длинных ножей», чтобы подавить его. Грегора, хоть он и отошел от политики, тем не менее, застрелили во время этой чистки, как были убиты также генерал Шлейхер и его жена.

Грегор Штрассер (1928)

Bundesarchiv, Bild 119-1721 / CC-BY-SA [CC – SA 3.0 de (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/de/deed.en>)], Wikimedia Commons

Вскоре после того как Гитлер взял власть в свои руки, в служебных помещениях Черного фронта в Берлине прошли обыски, и тысячи членов организации были задержаны. Отто отдал приказ всем сторонникам, о членстве которых не было известно, вступать в ряды партии, государства и вооруженных сил. [40] Преследуемый СС, он перебрался в Австрию, где также был организован Фронт. Здесь Отто Штрассер издавал журнал *Die deutsche Revolution* («Немецкая революция»), на обложке которого был символ Фронта в виде скрещенных меча и молота. Журнал контрабандой ввозили в Германию, 50 000 экземпляров за один раз. С падением Австрии Отто возобновил свою деятельность в Праге. Миллионы маленьких наклеек с мечом и молотом и лозунгами, такими, как «Черный фронт прогонит Гитлера», были отправлены в Германию. Рудольфом Формисом была создана радиостанция под названием «Schwarze Front Sender», которая вещала на Германию, и расценивалась как «чудо техники». [41] Марш Гитлера по всей Европе привел Штрассера в Швейцарию и в Париж. Он призывал к широкому союзу под лозунгом «Не фашизм, не большевизм, а союз армии, рабочих и молодежи».

«Немецкий социализм» Отто (и Грегора) основывался на полностью немецких – и более широко европейских – традициях, включая идею о том, что человек

– это хранитель, ответственный блюститель, а не владелец земли, и, следовательно, временное владение землей налагает на человека социальную обязанность. Эта идея была распространена на торговлю, и включала воссоздание гильдий и создание корпоративного государства, где «сословия» были бы представлены напрямую, а не через партии. Германия должна была бы быть объединенной в кантоны по швейцарской модели, в рамках объединенной Европы. [42]

Филиалы Черного фронта были сформированы среди немецких иммигрантов всюду в Южной Америке, под руководством Бруно Фрике (Фрикке). Хотя и было известно, что Отто Штрассер был в оппозиции к Гитлеру, но, когда он поселился в Оттаве, он был «изолирован», несмотря на его работу, направленную на то, чтобы сплотить канадских немцев против Гитлера, на его газетные статьи и на «психологический профиль» Гитлера, сделанный им для Управления стратегических служб (OSS, американская разведка, предшественница ЦРУ – прим. перев.).

Хотя британцы помогли ему покинуть Португалию, они не хотели видеть его в Великобритании, и США не хотели принять его у себя, потому что его взгляды не совпадали с либерализмом. Его поселили в Канаде. [43] К 1942 году и британские, и американские официальные власти описывали его как «опасного человека», [44] хотя канадская пресса называла его лидером «самого большого подпольного движения Германии», и у него было широкое общественное признание в Канаде. [45] К декабрю 1942 года его заставили полностью замолчать по приказу из Лондона и Вашингтона, его почту перлюстрировали, и он практически лишился средств к существованию. [46]

Послевоенное время

В 1947 году, когда Отто запретили вернуться в Германию, Бруно Фрике сформировал Союз немецкого возрождения. Этой организации, однако, союзники отказали в лицензии на деятельность. [47] Отто не уступал в своем осуждении оккупации Германии союзниками. [48] В декабре 1949 года союзники получили гарантии от других стран, что Отто и его брата Пауля не пустят в Европу. [49] Отто, тем не менее, расширил контакты в Германии с националистами, которые проводили кампанию за нейтралитет во время Холодной войны, которая, как многие верили, могла перерасти в настоящую войну. Несмотря на язвительную неприязнь Штрассера к СССР, западные державы испытывали к нему недоверие, поскольку русские предложили ему помощь, чтобы он смог вернуться в Германию. [50] Советская Восточная Германия (Германская Демократическая Республика, *DDR*) даже просила Отто стать частью их многопартийной коалиции «Национальный фронт» в 1950 году и помочь со строительством русско-немецкого союза. В то время как Штрассер отказался от такого предложения, Фрике написал «открытое письмо Сталину», убеждая того в

необходимости создания такого союза против Запада и говоря о непобедимости «Социалистической Германии и Коммунистической России». [51]

В 1953 году Отто выиграл свой бой в судах, получив право на возвращение себе немецкого гражданства, и ему уже нельзя было отказать в визе, но Боннский режим продолжал препятствовать его возвращению. Однако, когда угроза со стороны Социалистической имперской партии (*Sozialistische Reichspartei*) и других «экстремистов», которые требовали нейтралитета, была практически устранена в 1952 году, и режим Аденауэра укрепился, Штрассеру разрешили вернуться в 1955 году. Газета американской армии *Stars and Stripes* опубликовала сообщение об его возвращении, полное исторических ошибок. [52]

Он сформировал Немецкий социальный союз, *Deutsche Soziale Union*, выступая за то, что немцы должны быть готовы стрелять в любого, русских или американцев, чтобы обеспечить свою свободу. Однако в климате послевоенных союзнических репрессий эта партия ничего не добилась. Разочарованный, Отто возвратился в Канаду и умер в 1974 году.

Но Никиш, который всегда был защитником русско-немецкого союза, действительно обосновался в ГДР. Почти слепой и полупарализованный, Никиш был освобожден Красной армией из тюрьмы в Бранденбург-Гурдене 27 апреля 1945 года. Он стал профессором социологии в университете Гумбольдта, и позже получил пост директора Института исследований империализма. Он вступил в коммунистическую партию и последующую Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ, *SED*), и поселился в Берлине. Его престиж был настолько высок, что он написал речь лидера социал-демократов Отто Гротеволья, провозгласившего объединение социал-демократов и коммунистов в виде создания *SED*.

В 1948 году он был избран в руководство Культурного союза для демократического обновления Германии (*Kulturbund zur demokratischen Erneuerung Deutschlands*), и в Законодательный комитет Народного совета (*Volksrat*), который положил начало ГДР. В 1950 году он стал членом президиума правящей коалиции «Национального фронта». К 1951 году, однако, он все больше утрачивал благосклонность режима, его институт был закрыт, и в 1954 году он покинул СЕПГ и все свои посты. Боннский режим отказал ему в государственной пенсии как жертве нацизма из-за его послевоенной поддержки СЕПГ и ГДР, но, наконец, он получил компенсацию в 1966 году. Тем не менее, он оставался в Западном Берлине (куда окончательно переехал в 1963), где и умер в 1967 году. [53]

Вопросы для сегодняшнего дня

Хотя из-за вступления Никиша в *СЕПГ* предполагалось, что он после Второй мировой войны стал марксистом, он всегда защищал русско-немецкий союз. Он делал это не на основе марксизма, а по причине широко распространенного понимания, даже среди консерваторов, что СССР со временем преодолет марксистскую догму, и что Россия и Германия были естественными геополитическими союзниками в неприятии буржуазного либерализма.

В 1958 году Никиш показал, что не изменил своих взглядов. Он все еще рассматривал то, что в наши дни многие в России защищают как «евразийский блок», как располагающее самым большим «запасом энергии», которому принадлежит будущее, в то время как «упадок и закат» Запада казались «неотвратимыми». Вопрос теперь состоял в том, можно ли еще «спасти» «лучшие культурные ценности Европы» и включить их в новый век, возглавляемый русскими. Это был основной вопрос, который задавало движение *Widerstand* после Первой мировой войны. И тот же вопрос и сегодня сохраняет свою первостепенную важность. Как распадающийся Рим был возрожден с Севера, мог ли быть и Запад также оживлен с Востока, для нового культурного симбиоза, чтобы возникнуть в качестве основания нового века? Никиш в 1958 году рассматривал Россию как вершителя этого действия, осуществляемого «элитой духа», которая должна была заменить «плутократическую элиту», но избегать демагогии массовой демократической политики. «Рейх Гитлера» был триумфом этой «демагогии над духовной элитой», «демагогической карикатурой на духовного лидера». [54]

Это вопросы, которые снова задают по всей Европе и за ее пределами, и все чаще можно увидеть, как разворачивается знамя Черного фронта с мечом и молотом в соединении с орлом, мечом, серпом и молотом движения *Widerstand*. Также можно увидеть, что такие идеи обсуждаются на высших уровнях российской политики и науки.

Перевод с английского, 2019 г. На русском языке публикуется впервые!

Примечания:

[1] Michael Baigent and Richard Leigh, *Secret Germany: Stauffenberg and the Mystical Crusade against Hitler* (Penguin Books, 1995).

[2] Oswald Spengler, *The Decline of The West* (London: George Allen & Unwin, 1971), том II, стр. 402.

[3] Типичным примером немецкой школы был Фридрих Лист, примером английской школы был Адам Смит. Маркс был продуктом и исследователем английской школы и, следовательно, отражает зеркальное отображение либерального капитализма.

[4] Мёллер ван ден Брук рассматривался как главный представитель «консервативной революции», и ввел термин «Третий рейх» (Третья империя) в своей книге *Das Dritte Reich*. Мёллером очень восхищались определенные национал-социалисты, такие как Геббельс, социалист в глубине души, который прошел свое политическое обучение в так называемом «левом крыле» нацистской партии, которое возглавлял Грегор Штрассер. Однако к 1939 году нацисты отвергли идеи Мёллера. См. Fritz Stern, *The Politics of Cultural Despair: A Study in the Rise of the Germanic Ideology* (Anchor Books, 1965), p. 361.

[5] Юнг был одним из убитых в чистке 1934 года, известной как Ночь длинных ножей.

[6] K. R. Bolton, *Stalin: the Enduring Legacy* (London: Black House Publishing, 2012).

[7] Fritz Stern, указ. соч., стр. 279-281.

[8] Там же, стр. 292-293.

[9] Там же, стр. 294.

[10] Oswald Spengler, *Prussianism and Socialism* (1920), <https://archive.org/details/PrussianismAndSocialism>

[11] Обращаясь к группе промышленников в Эссене в 1922 году, Шпенглер заявил, что марксизм – это чуждая, привезенная из-за рубежа и навязанная России доктрина, которая несовместима с русским характером, и поэтому он скоро преобразуется в что-то совсем иное. Он призывал немецких бизнесменов и политиков к союзу с Россией. Spengler, "The Two Faces of Russia and Germany's Eastern Problems," 1922; published in *Politische Schriften*, 1932; <http://home.alphalink.com.au/~radnat/spengler/twofaces.htm>

[12] Цитируется у Fritz Stern, указ соч., стр. 305-306.

[13] Karl Radek, 'Leo Schlageter: The Wanderer into the Void', (Карл Радек, «Лео Шлагетер, бредущий в ничто»), речь на пленуме Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, июнь 1923. Перевод на английский язык был впервые опубликован в *Labour Monthly*, September 1923.

<https://www.marxists.org/archive/radek/1923/06/schlageter.htm>

Русский текст – http://az.lib.ru/r/radek_k_b/text_1923_shlageter.shtml

[14] Michael David-Fox, *Fascination and Enmity: Russia and Germany as Entangled Histories 1914-1945* (University of Pittsburgh Press, 2012), стр. 8.

[15] Там же

[16] Bernice G. Rosenthal, *New Myth, New World: From Nietzsche to Stalinism* (Penn State University Press, 2004), стр. 378.

[17] See K. R. Bolton, "Jünger and National Bolshevism", in Troy Southgate (ed.) *Jünger, Thoughts & Perspectives Vol. 11* (London: Black Front Press, 2012), стр. 6.

[18] Thomas R. Nevin, *Ernst Jünger and Germany: Into the Abyss 1914-1945* (Duke University Press, 1996), стр. 106.

[19] See K. R. Bolton, "Jünger and National Bolshevism", указ. соч.

[20] E. Niekisch, "Entscheidung", *Widerstand*, Berlin, 1930, стр. 134.

[21] Для ознакомления с позициями автора данной статьи по этому вопросу см. К. R. Bolton, *Geopolitics of the Indo-Pacific: Emerging Conflicts, New Alliances* (London: Black House Publishing, 2013).

[22] Michael David-Fox, указ. соч., стр. 10.

[23] Там же, стр. 8-9.

[24] Там же, стр. 10.

[25] Там же, стр. 11.

[26] "The National Revolutionary Movement in Weimar," *The National Revolutionary Alternative*, Part II, 9 January 2012, http://national-revolutionary.blogspot.co.nz/2012/01/national-revolutionary-movement-in_09.html

[27] Douglas Reed, *Nemesis? The Story of Otto Strasser* (London: Jonathon Cape, 1940), стр. 51. Дуглас Рид, главный европейский корреспондент лондонской газеты Times в период между мировыми войнами, оставался ведущим англоязычным сторонником Отто Штрассера. Рид был среди первых, кто предупреждал об опасности прихода к власти Гитлера. После войны он стал ведущим автором, пишущим о связях между сионизмом, коммунизмом и международными финансами. См. в особенности его последнюю книгу «Спор о Сионе» (*The Controversy of Zion*).

[28] Там же, стр. 58.

[29] Там же, стр. 66.

[30] Там же, стр. 69.

[31] Там же, стр. 79.

[32] Там же, стр. 92.

[33] Там же, стр. 100.

[34] Там же, стр. 114.

[35] Там же, стр. 117.

[36] Там же, стр. 115.

[37] Там же, стр. 127.

[38] Там же, стр. 127-129.

[39] Там же, стр. 137.

[40] Там же, стр. 151.

[41] Там же, стр. 180.

[42] Otto Strasser, *Germany Tomorrow* (London: Jonathan Cape, 1940).

[43] Deborah Kisatky, *The United States and the European Right 1945-1955* (Ohio State University, 2005), стр. 89.

[44] Там же, стр. 90.

[45] Там же

[46] Там же, стр. 91.

[47] Там же, стр. 97.

[48] Там же, стр. 92.

[49] Там же, стр. 97.

[50] Там же

[51] "Strasser asked to join East German Reds", *The Manitoba Ensign*, 8 April, 1950. В действительности немецкие националисты и видные ветераны войны были включены в управляемую Советами коалицию, практически до самого падения Восточного блока. Они были сгруппированы в Национал-демократическую партию Германии (NDPD), которую не следует путать с т.н. «неонацистской» NPD, которая продолжает существовать. Сталин также настоял на том, чтобы ГДР включила немецких националистов в свой государственный аппарат, что резко отличалось от политики союзников, которые вешали ветеранов, заставляли их умирать и их семьи страдать от голода и бедности. См. K. R. Bolton, 'Stalin's German-Nationalist Party', *Inconvenient History*, Vol. 6, No. 1, 2014, http://inconvenienthistory.com/archive/2014/volume_6/number_1/stalins_german_nationalist_party.php

[52] William Mahoney, "Otto Strasser returns with 'new' platform," *Stars and Stripes*, 19 March, 1955.

[53] Dietmar Gottfried, "The National Bolshevism of Ernst Niekisch," *Telepolis*, 28 January 2012.

[54] Ernst Niekisch, *Gewagtes Leben* (Cologne: Kiepenheuer and Wistch, 1958), стр. 145-155, cited by Roger Griffin, *Fascism* (Oxford University Press, 1995), стр. 318-319.

Библиотека Велесова Слобода, 2019 г.